

ЛИЧНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛА И ЕЕ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУР: НАУЧНЫЙ ДИСКУРС

DOI 10.55000/IPsF.2024.37.88.003

УДК 159.9

ИДЕНТИЧНОСТЬ В СТРУКТУРЕ «Я-КОНЦЕПЦИИ» МОЛОДЕЖИ В РАЗЛИЧНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Берберян А. С.

Российско-Армянский университет, Ереван, Республика Армения

aspsy@inbox.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с феноменом идентичности, Я-концепции. Основными задачами, которые стоят перед молодыми людьми в этот период, является нахождение баланса между индивидуальностью и социальной принадлежностью, а также развитие самоидентификации и самоопределения. Исторический опыт и этническая идентичность представляются как феномены, находящиеся в двунаправленных взаимоотношениях. Первый вектор взаимоотношений определяется содержанием исторического опыта, который задает направленность и возможности коллективной идентичности, а второй – идентичностью, которая выступает в качестве фактора осмысления исторического прошлого и включения данного опыта в систему оценок настоящего и выстраивания будущего в контексте и в структуре этнической идентичности. Результаты исследования этнической идентичности армянской молодежи свидетельствуют о том, что участники идентифицируют себя со своей этнической группой в целом, включая как когнитивные, так и эмоциональные аспекты. Результаты исследования исторического опыта показывают, что молодежь в титульном армянском этносе и армянской диаспоре в России имеет разные представления о своей этнической идентичности. Изучение и понимание исторического опыта может помочь лучше понять и оценить эмоциональные реакции и связанные с ними чувства в различных культурах и народах.

Ключевые слова: идентичность, Я-концепция, молодежь, социокультурная среда, исторический опыт.

В связи с глобализацией, смысанием границ личного пространства человека, а также взаимовлиянием и взаимопроникновением различных культур, изменения, происходящие в последние десятилетия в обществе, затрагивают жизнь практически каждого члена общества, что обуславливает актуальность проблемы формирования идентичности. В современной психологии существует огромное количество концепций, пытающихся объяснить такие близкие по значению понятия, как «самосознание», «Я-концепция», «образ Я» и «идентичность». В научной литературе последние три понятия нередко отождествляются. Самосознание как один из ключевых терминов психологии определяется как процесс, с помощью которого человек познает себя и относится к самому себе. С. Л. Рубинштейн отмечает, что самосознание не сводится к личности человека, а является ее частью. Оно возникает в ходе развития сознания человека, и по мере ее развития человек начинает себя осознавать как субъект теоретической и практической деятельности, это осознание своего «Я». Он пишет: «Я – это личность в целом, в единстве всех сторон бытия, отраженная в самосознании» [8, с. 171].

Слово «концепция» в переводе с латинского (*conceptio*) означает понимание. Следовательно, понятие «Я-концепция» можно перевести как самопонимание человека. Одним из исследователей и создателем первой теории о Я-концепции был Уильям Джеймс. Несмотря на то, что автор верил в целостность человеческой личности (*Self*), он выделял в ней два компонента: субъектный (познающий), который назвал *I*; и объектный (познаваемый, или эмпирический) – *Me*. Познающий компонент – это наше «чистое» Я, в то время как познаваемый компонент – это то, как мы сознаем нашу личность. Джеймс подчеркивал, что это две стороны одной целостности всегда существуют одновременно. Он также выделил три класса составных элементов познаваемого Я: 1) физическую личность (включая тело, одежду, собственность), 2) социальную личность (то, чем признают данного человека окружающие) и 3) духовную личность (совокупность психических способностей и склонностей) [4]. Далее его идеи развили Ч. Кули и Дж. Мид в своих теориях интеракционизма [6].

Феномен Я-концепции стал особенно активно развиваться в русле феноменологической и гуманистической психологии, в частности в работах А. Маслоу и К. Роджерса (50-е годы XX века). Роджерс считал Я-концепцию и самость взаимозаменяемыми понятиями. Он определял самость как гештальт, состоящий из восприятия себя и своих взаимоотношений с другими людьми, а также из ценностей «Я». Согласно автору, в Я-концепцию входит не только восприятие себя реального, но и представление о себе таком, каким человек хотел бы быть – Я-идеальное. Интересно, что для развития личности важную роль играет не только то, как относятся к личности значимые для него люди, но и то, как он сам относится к себе. Так, Роджерс пишет, что если ребенок получит от значимых других полное принятие и уважение (безусловное позитивное внимание), то его Я-концепция будет соответствовать всем врожденным потенциальным возможностям. Однако, если позитивное внимание к ребенку предъядвляется с условием (обусловленное позитивное внимание), то его Я-концепция будет определяться социумом, нежели врожденными потенциальными возможностями [7].

Процесс становления личности Роджерс определял как обретение чувства собственного достоинства и значимости через раскрытие всех своих потенциальных возможностей [14].

В XVII веке термин «идентичность» был введен Дж. Локком, который определил его как осознание индивидуумом своей личностной тождественности, распространяющейся на прошлые действия и мысли. Хотя принято считать, что термин был введен в психологию Э. Эриксонем, идентичность как понятие использовалось ранее психологами, например, У. Джеймсом, З. Фрейдом. В концепции З. Фрейда идентичность воспринимается как внутренний, эмоциональный мир, который формируется в детском возрасте и зависит от биологических и социальных факторов.

В книге «Идентичность: юность и кризис» Э. Эриксон представляет свою концепцию идентичности как важного этапа психологического развития, который происходит в юношеском периоде. Он утверждает, что идентичность – это процесс формирования целостной и последовательной картины себя, которая включает в себя уникальные черты личности, социальную роль и культурную принадлежность. Эриксон утверждает, что в юношеском периоде, когда личность еще не окончательно сформировалась, происходит особенно интенсивное развитие идентичности. Основными задачами, которые стоят перед молодыми людьми в этот период, является нахождение баланса между индивидуальностью и социальной принадлежностью, а также развитие самоидентификации и самоопределения. Заметим, что для Э. Эриксона Я-концепция и идентичность являлись синонимами [15]. Эриксон выделил три уровня идентичности как сложного личностного образования: индивидуальный (соматический), личностный (внешний и внутренний опыт) и социальный (внутренняя солидарность человека с социальными, групповыми стандартами и идеалами). Достижение самоидентичности, так же как и развитие личности, происходит в течение всей жизни [12].

Э. Эриксон также подчеркивает важность роли социальной среды в формировании идентичности. Он считает, что поддержка социальной группы может помочь молодому человеку развить положительную идентичность, а отвержение или неприятие социальной группы могут привести к развитию негативной идентичности. Таким образом, концепция идентичности Эриксона представляет собой сложный и многомерный процесс, который включает в себя как биологические, так и социальные факторы. Он подчеркивает важность понимания этого процесса для успешного развития личности и устранения возможных кризисов идентичности [15].

В структуре этнической идентичности выделяют три основных компонента: когнитивный, аффективный и поведенческий. В когнитивный компонент включены знания, представления об особенностях собственной группы и осознанием себя ее членом, то есть это вся та информация о различных этнических группах, их сходствах и различиях, которой владеет человек. Аффективным компонентом являются оценка качеств собственной группы, значимость членства в ней, то есть это желание / нежелание принадлежать к своей этнической группе, факт удовлетворенности / неудовлетворенности данной принадлежностью, чувство гордости / униженности за свой народ. Отношение к своей этничности выражается в этнических аттитюдах, которые могут быть позитивными (положительные эмоции) или негативными.

ми (отрицательные эмоции). При возникновении негативных аттитюдов и нежелания быть частью своей этнической группы человек может следовать некоторым стратегиям. К примеру, сталкиваясь с негативным отношением к своей этнической группе, человек может относить негативные качества и суждения к другим членам своей этнической группы, но не к себе, таким образом выстраивая барьер. Также человек может пытаться сменить свою этническую группу. Поведенческий компонент был выделен Л. М. Дробижевой в дополнение к выделенным ранее Т. Г. Стефаненко аффективному и когнитивному компонентам. Поведенческий компонент является построением системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях, то есть вовлеченность в культурную жизнь своего народа. Когнитивный компонент имеет рациональную природу, в то время как аффективный компонент имеет эмоциональную природу [3; 5; 11].

Этническое самосознание армянской молодежи отличается амбивалентностью: при сохранении национальной идентичности происходит интеграция в идентичности этноса, включающего представителей других государств как диаспоры. Сохранение национальной идентичности выражается в приверженности национальной культуре, языку и религии, поддержании и развитии национальных институтов. Эти тенденции проявляются внутри титульного этноса, а также у мигрантов (первого и второго поколения). Интеграция происходит посредством включения в социальные и общественные институты титульного этноса [2].

Такие черты национального характера армян, как гостеприимство, трудолюбие, приверженность семейным ценностям и религиозным традициям, духовность, сдержанность и склонность к самоанализу, являются основными отличительными особенностями армянского народа и влияют на его поведение и отношения в жизни. Кроме того, армяне отличаются своей высокой образованностью и культурностью, что также сказывается на их характере и поведении. Этническая идентичность влияет на национальный характер армян. Армянская молодежь проявляет яркую этническую идентичность, однако высокий интерес к другим языкам и культурам указывает на то, что гражданская идентичность не противопоставляется этнической, а создает новую систему самоидентификации граждан. В этой системе этническая принадлежность не теряет своего значения и отождествляется с гражданской идентичностью [1].

Исторический опыт рассматривается нами как неотъемлемый компонент национальной идентичности, так как идентичность личности, ее осознание принадлежности к собственному этносу как представителю единой общности определяется чувством сопричастности историческому процессу своего народа. Исторический опыт и этническая идентичность представляются как феномены, находящиеся в двунаправленных взаимоотношениях. Первый вектор взаимоотношений определяется содержанием исторического опыта, который задает направленность и возможности коллективной идентичности, а второй – определяется идентичностью, которая выступает в качестве фактора осмысления исторического прошлого и включения данного опыта в систему оценок настоящего и выстраивания будущего в контексте и в структуре этнической идентичности.

В историческом опыте, в особенности опыте переживания кризисных, экстремальных событий в истории народа возникает осознание принадлежности к собственному этносу, который представлялся единой гражданской общностью. В то же время осознание принадлежности к своему народу выступает определяющим фактором переосмысления исторического прошлого и включения его в оценку настоящего.

Гипотезы: предполагается, что

- существуют различия в этнической идентичности у студентов, проживающих в полиэтнической и в моноэтнической среде,
- существует взаимосвязь между компонентами этнической идентичности и чувствами респондентов, связанными с историческими событиями их родины.

Методологической базой для данного исследования послужили такие теории как психосоциальная теория личности Э. Эриксона, а также научные труды Г. У. Солдатовой, В. Франкла, Н. М. Лебедевой, И. Кона и других.

Методами данного исследования являются тестирование и анкетирование, в частности, следующие методики: методика Дж. Финни, измеряющая выраженность этнической идентичности. Согласно Дж. Финни, этническая идентичность – это динамический многомерный конструкт, касающийся осознания себя как члена этнической группы, текущее и переменчивое понимание себя, конструируемое и модифицируемое осознание своей этничности; разработанная нами авторская анкета исследования исторического опыта.

Результаты исследования

Исследование по методике Дж. Финни, измеряющей выраженность этнической идентичности, дало следующие результаты: для респондентов из России характерен достаточно высокий уровень этнической идентичности, однако у респондентов из Армении этническая идентичность выражена сильнее.

Нами было выявлено, что 72,7 % участников проявляют позитивное отношение к своему этническому происхождению. В первой группе когнитивный компонент составляет 44 %, что указывает на более сильное понимание своей этнической принадлежности. Во второй группе этот показатель составляет 31 %. Аффективный компонент в первой группе составляет 39 %, что свидетельствует о более сильных эмоциональных связях и положительных чувствах по отношению к своей этнической принадлежности. Во второй группе этот показатель составляет 28 %. Общий показатель этнической идентичности в первой группе составляет 34 %, а во второй группе 28 %. Эти данные свидетельствуют о том, что респонденты первой группы сильнее идентифицируют себя со своей этнической группой в целом, включая как когнитивные, так и эмоциональные аспекты. Это может свидетельствовать о более сильной привязанности, узнаваемости и значимости этнической принадлежности для респондентов из Армении.

По авторской анкете исследования исторического опыта нами было выявлено три показателя: чувства вины и стыда, гордости, горечи и боли. Результаты исследования показывают, что респонденты из Армении выделяют несколько ключевых событий в истории своего народа, которые вызывают у них сильное чувство гордости. Эти события, вероятно, имеют глубокий эмоциональный отклик и символизируют силу и дух народа, свидетельствуют о значимости исторических событий в формировании идентичности армянского народа: независимость Армении в 1991 году, победа в Первой Карабахской войне, принятие христианства и др. Эти данные свидетельствуют о том, что респонденты из Армении глубоко связывают свое чувство гордости с историческими событиями, которые демонстрируют силу, выдержку и национальный дух армянского народа. В меньшей степени выражены события, связанные с виной, горечью и болью.

Результаты демонстрируют более высокую выраженность чувства гордости у этнических армян в Армении, чем в России.

В соответствии с гипотезой № 2, предполагающей наличие взаимосвязи между компонентами этнической идентичности и чувствами респондентов, связанными с историческими событиями их родины, был выявлен корреляционный индекс, отражающий связь между компонентами этнической идентичности и чувствами гордости у респондентов, связанными с историческими событиями их родины, – 0,521. Гипотеза получила частичное подтверждение.

Выводы

1. Актуальность проблемы обусловлена недостаточной изученностью в научной литературе взаимосвязи исторического опыта и этнической идентичности, необходимостью научно проанализировать и осмыслить феномен исторического опыта и выявить закономерности воздействия исторического опыта на особенности формирования национальной идентичности.

2. Результаты исследования этнической идентичности армянской молодежи свидетельствуют о том, что участники первой группы сильнее идентифицируют себя со своей этнической группой в целом, включая как когнитивные, так и эмоциональные аспекты. Результаты исследования исторического опыта показывают, что молодежь в титульном армянском этно-

се и армянской диаспоре в России имеет разные представления о своей этнической идентичности. В титульном этносе армянская идентичность связана с культурой, языком, историей и национальными традициями. В то же время в армянской диаспоре в России идентичность связана не только с национальными корнями, но и с адаптацией к новой социокультурной среде и социальной мобильностью. Кроме того, авторы исследования обращают внимание на различия в этнической идентичности молодежи, которые зависят от их социально-экономического статуса и образования. Молодежь с высшим образованием и более высоким социальным статусом имеет широкий круг общения и большой опыт межкультурного взаимодействия, что влияет на их понимание этнической идентичности.

В данном случае респонденты из Армении более сильно связывают свои чувства с историческими событиями, чем респонденты из России. Эти результаты подчеркивают значимость истории и ее влияние на эмоциональное состояние и идентичность людей. Изучение и понимание исторического опыта может помочь лучше понять и оценить эмоциональные реакции и связанные с ними чувства в различных культурах и народах.

Все эти исследования и методы совместно создают основу для более глубокого понимания проблемы этнической идентичности, ее формирования и влияния на личность и социальные отношения.

Литература / References

1. Берберян А. С. Исследование особенностей самоинтерпретации личности в разных этнических общностях / А. С. Берберян, О. Р. Тучина // Южно-российский журнал социальных наук. – 2014. – № 1. – С. 84–100.
2. Варданян М. А. Психологические особенности этнического самосознания армянской молодежи в условиях титульного этноса и сопряженной диаспоры. – М., 2004.
3. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. – 485 с.
4. Джеймс У. Научные основы психологии. – Минск: Харвест, 2003.
5. Дробижева Л. М. Этничность в современном обществе. Этнополитика и социальные практики в Российской Федерации // Мир России. – 2001. – Т. 10, № 2. – С. 167–180.
6. Кон И. С. Категория «Я» в психологии // Психологический журнал. – 1981. – Т. 2, № 3. – С. 25–38.
7. Попова Е. В. Предпосылки и условия формирования толерантности личности на разных возрастных этапах // Концепт. – 2015. – № 3.
8. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 328 с.
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер Ком, 1998. – 688 с.
10. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности // Вопросы философии. – 1989. – № 4. – С. 88–95.
11. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учебник. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 352 с.
12. Эриксон Э. Г. Детство и общество / пер. [с англ.] и науч. ред. А. А. Алексеев. – СПб.: Летний сад, 2000.
13. Berberyan A. B. Psychological characteristics of the value orientation system of Armenians in title ethnos and Russian diaspora / A. B. Berberyan, H. B. Berberyan // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. – 2019. – Vol. 7(2). – P. 11–17.
14. Rogers C. On Becoming a Person: A Therapist View of Psychotherapy. – Boston, 1961.
15. Erikson E. H. Identity youth and crisis. – New York: W. W. Norton & Company INC, 2006. – 341 p.

IDENTITY IN THE STRUCTURE OF THE “SELF-CONCEPT” OF YOUNG PEOPLE IN DIFFERENT SOCIOCULTURAL ENVIRONMENTS

Berberyán A. S.

Russian-Armenian University, Yerevan, Armenia

aspsy@inbox.ru

The article examines issues related to the phenomenon of identity and self-concept. The main challenges facing young people during this period are finding a balance between individuality and social affiliation, as well as developing self-identification and self-determination. Historical experience and ethnic identity are presented as phenomena in a bidirectional relationship. The first vector of relationships is determined by the content of historical experience, which sets the direction and possibilities of collective identity, and the second is determined by identity, which acts as a factor in understanding the historical past and including this experience in the system of assessments of the present and building the future in the context and structure of ethnic identity. The results of the study on the ethnic identity of Armenian youth indicate that participants identify with their ethnic group as a whole, including both cognitive and emotional aspects. The results of the study of historical experience show that young people in the titular Armenian ethnic group and the Armenian diaspora in Russian Federation have different ideas about their ethnic identity. Studying and understanding historical experience can help to better understand and appreciate emotional reactions and associated feelings in different cultures and peoples.

Keywords: identity, self-concept, youth, sociocultural environment, historical experience.